

Великая Цинь праздновала очень радостное событие.

После восьмилетней кампании великий полководец Е Чжао, защитник Севера, прорвался через столицу западных варваров. Этот акт возмездия не только вернул утраченную территорию, но и заставил варваров подчиниться.

Когда хорошая новость распространилась, столицу охватила радость. Военные и гражданские чиновники рассыпались в похвалах, стремясь прославить великого генерала-защитника Севера как самую героическую фигуру страны.

Император Великой Цинь срочно назначил Е Чжао великим полководцем армий царства с приказом вернуться в столицу для оказания почестей.

К его удивлению, ему быстро вручили еще одно письмо — генерал-защитник Севера благодарил его за оказанную услугу, смиренно просил прощения и прямо признавался, что он женщина.

Всю страну охватил шок и возмущение.

Император выплюнул свой женьшеневый чай прямо на свою любимую благородную супругу Сун*.

* лит. 魏 后 郭 氏, одна из императорских наложниц первого ранга. В зависимости от династий она могла занимать второе или третье место в императорском гареме после императрицы.

Семья Е была легендарной. Каждое поколение вступало в армию с момента основания династии; в общей сложности тринадцать человек отдали свои жизни за нацию, все преданные и готовые к самопожертвованию. За это им был пожалован титул имперского герцога-протектора*.

* лит. 魏 王 赫 连 勃勃, «императорский герцог-защитник». Е Чжао, в частности, называют 魏 王 赫 连 勃勃, «Великий генерал-защитник Севера». Гун был высшим дворянским титулом, который мог быть присвоен людям, не состоящим в кровном родстве с императорской семьей. Титул гогун, в частности, присваивался заслуженным генералам или высокопоставленным чиновникам.

Восемь лет назад Мань Цзинь вторгся на их территорию, жег, грабил и убивал, и даже продвинулся через Хэйшань в восемнадцать провинций*. В то время герцог-протектор, могущественный великий генерал Е Чжун, получил императорский приказ возглавить армию из трехсот человек со своего поста в Северной пустыне**. Перед отъездом император устроил во дворце пир в его честь и вручил ему железный свиток*** и мемориальную доску с надписью за его абсолютную преданность нации.

* Хэйшань: Лаонин, северо-восточная провинция. Восемнадцать провинций также будут называться Центральными Равнинами;

** пустыня Гоби в наши дни;

*** киноварные письма на железном свитке (первоначально императорский эдикт о будущей полной или частичной амнистии потомкам заслуженного лица).

Шестнадцатилетний Е Чжао, сын герцога-протектора, лично напросился быть в авангарде. Выступив вперед, он повел пять тысяч всадников в доспехах, чтобы прорваться сквозь главные двадцатитысячные силы Мань Цзиня, и генерал Мань Цзиня, которого он взял в плен, быстро капитулировал. Когда они победоносно вернулись в столицу, Е Чжао был присвоен титул заместителя командира, но Е Чжун отказался от награды от его имени.

Позже Е Чжао повел две тысячи кавалеристов в ночной рейд на Цюнчжоу, поджег зернохранилища Мань Цзиня и отрезал им путь к отступлению. Когда они победоносно вернулись в столицу, Е Чжао было присвоено звание партизанского генерала, но Е Чжун отказался от награды от его имени. Затем Е Чжао повел двадцать тысяч человек в Муе, чтобы встретиться лицом к лицу с Мань Цзинем, где он обезглавил более двух тысяч врагов и захватил в плен три тысячи: то была великая победа. Когда они победоносно вернулись в столицу, Е Чжао было присвоено звание генерала, но Е Чжун отказался от награды от его имени и написал, что Е Чжао никогда не станет военным офицером.

Разгневанный император издал императорский указ, в котором отругал его.

Таким образом, у Е Чжуна не было другого выбора, кроме как принять это.

Уже на следующий год Мань Цзинь собрал восемь соседних племен и успешно устроил засаду на офицера армии Великой Цинь Ван Шаньшуйя, который нанес ему поражение. Герцог-протектор Е Чжун, стоявший на границе, был убит стрелой; его старший сын Е Сюн пал в бою; его второй сын Е Цзе также пал в бою. Мань Цзинь устроил резню в крепости; жена Е Чжуна, не желая терпеть позор, покончила с собой. Они оставили мир в хаосе, когда пограничный перевал нуждался в подкреплении, и двинулись прямо на столицу. Е Чжао унаследовал завещание своего отца и возглавил армию в это кризисное время. Став великим полководцем-защитником Севера, он отправился на войну с тремя тысячами всадников в доспехах, чтобы внезапным нападением застать стотысячную армию Цзинь врасплох. Он в одиночку атаковал вражеские ряды, убил тысячи человек и отрубил голову знаменитому цзиньскому генералу Та Таню. Око за око; вражеские войска были охвачены ужасом, и владыке Мань Цзиню пришлось отступить на сотни миль. Вернув столицу и собрав тридцать тысяч кавалеристов, Е Чжао отправился в длительную экспедицию, многократно совершая внезапные нападения и разрывая войска Мань Цзиня на части. Он пролил реки крови и получил прозвище «Оживший Повелитель Ада».

Так звучала баллада о Мань Цзине:

А вот и Оживший Повелитель Ада,

Здесь пустыня становится кроваво-красной.

Белых костей, людей пустыни больше нет;

По ночам дети больше не плачут...

- Как такой мужчина может быть женщиной?! - Император взял письмо и просмотрел его десять раз, пытаясь найти следы подделки со стороны Мань Цзиня, но результат привел его в смятение.

Он отправил гонца к девятиностовосьмилетнему пожилому члену семьи герцога-протектора.

Рассудок старого господина давно покинул его. Он яростно размахивал своей тростью и ревел: «У семьи Е нет дочери! Только мой внук, у которого нет пятой конечности!»

Эх...

Е Чжао действительно была чертовой женщиной.

Надежда императора умерла, и надежды чиновников тоже.

Что же делать?

Мнения разошлись.

В кои-то веки император не знал, что сказать вдовствующей императрице, когда той ночью отправился во дворец Шэнь.

На следующий день он подавил всякое несогласие и принял решение. Он лично написал стихотворение, восхваляющее достижения Е Чжао, приказал Е Чжао вернуть пленников в столицу, назначил ее хоу Сюанью и великим полководцем армий царства, чтобы возглавить двести тысяч человек, дислоцированных в войсках столицы, и наградил ее несколькими наградами.

Вдовствующая императрица издала указ о присвоении второму сыну принца Аня, Ся Юйцзиню, титула принца второго ранга Наньпин* и повелении жениться на Е Чжао, хоу Сюанью.

* принц Ань - это 二品 官 人, принц первого ранга, а Ся Юйцзинь - 二品 官 人, принц второго ранга (также иногда называемый пожалованный князь).

Цинваны (1-й ранг) обычно были сыновьями императора, и обычно титул не передавался по наследству, и их сыновьями были цзюньваны.

В этой истории отец Ся Юйцзиня и его старшего брата Ся Юйцюэ был братом нынешнего императора (тот же отец и та же мать). Два брата были очень близки, поэтому, когда отец Ся Юйцзиня преждевременно умер, император возвысил Ся Юйцюэ над его положением и даровал ему тот же титул, что и его отцу, цинвану/принцу Аню. Таким образом, и Ся Юйцюэ, и его покойного отца можно называть «принцем Анем», но контекст подскажет вам, кто это такой.

Ся Юйцзиню, как второму сыну, не мог быть присвоен титул цинвана, исключение уже было сделано для Ся Юйцюэ. Поэтому ему присвоен обычный титул цзюньвана.

Вообще говоря — и так обстоит дело в этой истории — у цинвана были односимвольные титулы (часто основанные на добродетели; Ань, 安, означает спокойствие, безопасность), в то время как у цзюньвана были двусимвольные титулы, основанные на территории, которую они получили (Наньпин, в случае Ся Юйцзиня).

Вся нация снова была в шоке.

Ся Юйцзинь был очень известной фигурой в столице. В нем были три вещи, которые нравились всем в столице.

Первым было его тело. Ся Юйцзинь потерял своего отца, когда был ребенком, и у него было такое слабое здоровье, что он едва смог выжить. Государственный учитель сказал, что ему не хватало благородной силы, поэтому его мать отдала ему дочь чиновника седьмого ранга, рожденную от наложницы*, чтобы вылечить эту болезнь**, но напрасно. Позже неизвестный путешествующий даосский священник предложил ему способ повисить ци, и его здоровье чудесным образом улучшилось.

* гражданские и военные чиновники были разделены на девять рангов чиновничества (отличающихся от «рангов» цинванов/цзюньванов). Ранги чиновников зависели от их должности, не обязательно от их рождения (тогда как разница между тем, чтобы быть цинваном/цзюньваном, заключается в рождении).

Каждый из этих девяти рангов был далее разделен на два уровня, более высокий уровень и более низкий уровень; ранг 1 более высокого уровня был самым высоким в списке, ранг 9 более низкого уровня - самым низким. Знать (имперские принцы, затем ванны, хоу, бо, цзы и нань) в целом занимала положение выше девяти рангов чиновничества.

Ся Юйцзинь, взявший в жены дочь императорского торговца седьмого ранга, рожденную от наложницы (в отличие от более ценной главной жены), на самом деле ставит перед собой довольно низкую цель - они просто были в отчаянии.

** лит. 卍 chōngxī: концепция мужчины, получающего жену / наложницу для излечения от застарелой болезни, в частности, благодаря удаче и счастью, связанным с браком и днем свадьбы.

Во-вторых, это был его характер. Принцесса-консорт Ань рано потеряла мужа, и больше всего она души не чаяла в своем младшем сыне. Она слепо баловала его из жалости к его слабости - привычка, которая придала ему необузданный характер. Он проводил всё свое время со своими легкомысленными друзьями, слоняясь без дела и посещая петушинные бои, собачьи бои, крикетные бои или играя в кости. Он также был частым посетителем домов удовольствий. Этот блудный молодой человек был талантлив во многих областях, но он ничего не делал, кроме как валял дурака, и никогда ничего не воспринимал всерьез.

В-третьих, его внешность. Он был невыразимо красивым мужчиной, обладающим чувством собственного достоинства. Первый раз, когда он побывал в павильоне Чуфэн, самом известном зале куртизанок для мужчин в столице, был незабываемым. Богатый и щедрый покупатель возмутил его, экстравагантно потребовав выкупить его за десять жемчужин... Он был так расстроен, что поклялся небесам, что никогда ничего не возненавидит больше, чем старые обрезанные рукава*! И больше его нога никогда не ступала в этот павильон.

* заниматься мужеложеством, любовь между мужчинами; гомосексуалист (по преданию, ханьский император Ай-ди оторвал рукав своего одеяния, который застрял под телом спавшего рядом с ним фаворита, чтобы вставая, не потревожить его сон).

Женитьба Ся Юйцзиня откладывалась снова и снова из-за его репутации. Ему было уже двадцать два года, что соответствовало двадцатичетырехлетней Е Чжао, которая была известна как мужчина, но чья репутация женщины была непроверенной. Они были идеальной парой.

Вдовствующая императрица была очень довольна таким исходом.

Император был так же удовлетворен. Женатые имперские принцы, ваны, хоу и все их жены тоже были довольны, а неженатые принцы, ваны, хоу и знатные наследники были еще более довольны.

Только особняк принца Аня воспринял эту новость с печалью. Весь дом был в трауре.

Вдовствующая супруга Ань, урожденная Чжан, одетая в одеяния, расшитые лотосами и черными карпами, с покачивающейся головой, украшенной чистым серебром, прижала ошеломленного Ся Юйцзиня к своей груди. «Сын мой, - воскликнула она, - ты родился под несчастливой звездой! Почему ты должен быть вовлечен в эту неразбериху? Как ты можешь жить с такой женой?»

Новый принц Ань, Ся Юйцюэ, прихрамывал на ногу, которую повредил в юности. «Вдовствующая императрица сказала, что хоу Сюанью несравненно благородна, - рассуждал он. - Не каждый может справиться с таким браком, и императрица помогла организовать этот. Даже благородная супруга Сун не возражала. Императорский указ уже издан; теперь уже

слишком поздно что-то менять, мама, ты должна уважать его решение».

Вдовствующая супруга Ань пристально посмотрела на него.

- Они все боялись, что их детям придется выйти замуж за Ожившего Повелителя Ада, но твой отец скончался, а ты инвалид... Ты не можешь присутствовать на придворных заседаниях, у нас нет политического веса. Они думают, что нас можно принудить к чему угодно. Мой бедный Юйцзинь!

Ся Юйцюэ опустил голову. Втайне он думал, что репутация его младшего брата настолько плоха, что никто не захочет ему помочь. Вдовствующей императрице нравилось играть в сваху, и здесь она использовала мертвый груз, чтобы расплатиться с долгом. Когда он думал о том, какой предвзятой обычно была его мать, он чувствовал себя оправданным. С притворным вздохом он сказал:

- Е Чжао завербовалась в армию, когда была подростком, и никто не знал, что она женщина. Она, наверное, сильная, высокая и дородная, с густыми бровями и свирепыми глазами!

- Нет. Я не женюсь на ней, - лицо Ся Юйцзиня стало еще уродливее.

- Вдовствующая императрица так распорядилась, как ты можешь не жениться на ней? - повторил Ся Юйцюэ. - Говорят, что она убивает ни с того ни с сего и по малейшему поводу. Она убила тысячи заключенных, закапывая их заживо, сдирая с них кожу или выпивая их кровь. Но, в конце концов, ты будешь ее мужем, брат. После того как она выйдет за тебя замуж и войдет в семью, она, вероятно, обуздает свой свирепый нрав. Ей придется следовать женским добродетелям и научиться быть хорошей женой, так что не волнуйся.

Лицо Ся Юйцзиня было темным, как дно кастрюли.

На самом деле, все они слышали множество ужасных слухов о Е Чжао, которыми люди все еще пугали своих детей. Его наложница Ян оставалась спокойной, но ее губы побледнели. Две запаниковавшие служанки тунфан* пытались выслужиться перед ним, цепляясь за его ноги, плача и умоляя его спасти их жизни.

* лит. 房, женщины, взятые из числа прислуги в доме, чтобы ухаживать за хозяином дома, как правило, в его спальне, т.е. в сексуальном плане. Они числятся среди его наложниц, но ниже остальных.

Ся Юйцзинь усмехнулся.

- Мэйнян, разве ты не говорила, что тебе ничего не нужно, кроме меня, и что ты хорошо обслужишь молодую хозяйку дома, когда придет время?

Мэйнян дрожала с головы до ног.

- Я была неправа, соблазнив молодого господина, и признаю свои ошибки. Молодой господин, проявите милосердие к служанке, которая служила вам с детства, даже если это означает, что вы выгоните меня из дома или выдадите замуж за рябого старика.

Ся Юйцзинь снова усмехнулся.

- Сюань'эр, разве ты не говорила, что поделишь со мной радость и горе, и что мы будем вместе даже после смерти?

Сюань'эр была напугана до смерти.

- Это... эта рабыня - дух лисицы! Бесстыдница! Избейте и продайте меня, продайте меня куда угодно, но пощадите мою бедную жизнь! Если я разозлю молодую хозяйку, она захочет снять с меня шкуру и лично сдерет ее!

Ся Юйцзинь вырвался из их хватки и выбежал на улицу.

Вскоре после этого раздался всплеск воды.

- Помогите! - закричал старый слуга. - Молодой господин прыгнул в озеро!

<http://tl.rulate.ru/book/6306/115799>